

Подойдя к двери, я краем глаза замечаю, как Тар исчезает. А когда я поворачиваюсь, чтобы посмотреть, то уже не вижу его нигде в комнате.

Хм.

— Я стал невидимым, так как мы выходим из комнаты и можем вступить в контакт с людьми, — раздаётся его голос в моей голове, отчего мне становится немного не по себе.

Странно слышать чей-то голос и не знать, откуда он доносится. По крайней мере, при телефонных звонках и т.п. ты знаешь, что голос технически исходит из телефона. Но не в этом случае.

Ни я, ни тануки не разговариваем некоторое время, пока я выхожу из кабинета и направляюсь по коридору, время от времени заглядывая в двери в надежде найти кладовку. Но мне не повезло.

Когда я дошла до половины коридора, где находилась дверь приемной, у которой я была, когда все это началось, я наконец остановилась, так как звук паука прекратился прямо за этой самой дверью. Несколько секунд я смотрю на дверь, медленно разводя когти в стороны и слегка напрягаясь.

Секунды проходят в тишине, лишь изредка слышится поскрипывание суставов, издаваемое пауком,двигающимся на месте по ту сторону двери.

Почему он ждет?

Если только демоны-охотники не слишком тихие, чтобы я могла их услышать, на этом этаже больше не должно быть демонов. Значит, он не может ничего ждать.

Может быть, он собирается поспать?

Я жду еще пять или около того секунд, прежде чем мое нетерпение берет верх, и я врываюсь в дверь, чтобы обнаружить демона-паука, пожирающего труп в абсолютной тишине. Я его не узнаю.

Существо дергает головой, услышав мой вход, но я уже замахнулась когтистой рукой на его бок, пробив на нем гораздо более глубокую рану, чем та, которую я смогла сделать на другом пауке. И в этот момент в моей голове раздаётся голос, сообщающий мне информацию о демоне.

|Демон - подвид: Паук - Уровень 2|

Это все объясняет.

Демон издает громкий крик боли, и я наношу еще один удар когтями, но уже по раненой руке. От боли я вздрогнула.

Я чувствую, как из раны вытекает еще больше крови, оставляя на руке след от когтей, а сами когти увеличиваются в размерах и становятся непрозрачными.

Хотя я не знаю, как выкачать свою кровь для питания навыка или даже как усилить навык дополнительной маной, я, по крайней мере, знаю, что моя кровь может усилить его, даже если это просто кровь из такой раны.

Я поспешно пытаюсь отпрыгнуть назад, подальше от паука, когда он посылает острую конечность прямо на меня, но эта самая конечность застревает в стене. Воспользовавшись этим, я снова бросаюсь вперед с раненой рукой и хватаю паука за затылок, позволяя когтям впиваться в него все глубже и глубже, пока весь паук не начинает биться в конвульсиях.

Он посылает в меня еще одну когтистую конечность, но я замечаю, что она замедляется, на пути ко мне, пока не останавливается в тот момент, когда я просовываю свою другую когтистую руку прямо в глаз паука, очень стараясь при этом избежать его резцов.

{Паук-демон 2-го уровня повержен. За убийство существа выше вашего уровня начисляется бонусный Опыт}

{За убийство демона начисляется одно очко навыка}.

Как только я услышала эти сообщения, я вырвала обе руки из его головы с выражением крайнего отвращения на лице при виде зеленой крови, залившей концы рукавов моей куртки.

Я собираюсь получить этот навык очистки. Обязательно получу.

— Все Хранители в итоге получают три полезных навыка, которые являются практически обязательным требованием, если они не хотят в итоге оказаться покрытыми демонической кровью с полностью уничтоженной одеждой, оставляя их почти полуголыми и грязными каждый раз, когда они выходят из Разлома, — внезапно говорит Тар, отвечая на мои мысли.

Хм. Приятно слышать.

Жаль, что сейчас я не могу позволить себе еще один навык.

И еще, если я угадала, ты имеешь в виду полезные навыки «очистка», «ремонт» и «перезарядка»?

— Правильно, — сразу же отвечает он, но его голос все еще немного смущает меня.

Я так и думала. Остальные навыки не кажутся такими уж полезными.

Поскольку у меня нет никаких магических предметов для «перезарядки», остается либо «ремонт», либо «очистка». А у меня сейчас только один порез на одежде. Так что «очистка», наверное, будет лучше. Особенно если я хочу избежать инфекции в ране.

Я вытираю икор с рукавов куртки о стул, бросаю короткий взгляд на паучью конечность, все еще застрявшую в стене, затем смотрю на окно, из которого я выглядывала совсем недавно, до того, как все это началось.

Так много может измениться всего за... сколько бы времени ни прошло с тех пор, как это началось. И хотя я, может быть, и не хотела оказаться в таком виде - не могу удержаться, чтобы не посмотреть на волчьи уши на своей голове, виднеющиеся в отражении окна, - это значительно облегчит мне жизнь. Ведь никто не должен догадаться, что я не обычный Хранитель.

Правда, Тар?

Тануки почему-то подходит ближе к окну, прежде чем ответить: — Ты права. Люди не должны знать, что ты не один из них. Это потому, что никто не может определить представителей одного вида, а поскольку ты наполовину человек, то считаешься одним с ними видом.

Я с улыбкой киваю головой.

Это хорошо.

Я подхожу к окну и смотрю в него сквозь щит, который, скорее всего, находится там, невидимый для тех, кто находится внутри него, на кровавую луну, висящую высоко в воздухе.

По какой-то причине луна заставляет меня чувствовать себя спокойно. Даже расслабленно.

Может быть, это потому, что я наполовину Кровавый Волк?

Пока я стою здесь, греясь в красном лунном свете, я чувствую странное покалывание в своей раненой руке. А когда я опускаю взгляд на нее, то обнаруживаю, что рана излучает слабый красный свет.

А?

— Ты не знала? — спросил тануки слегка насмешливым тоном, заставив меня повернуться и посмотреть на него с хмурым выражением лица. — Кровавые Волки исцеляются под прямым светом Кровавой Луны.

О. Приятно слышать.

Я как можно осторожнее вытаскиваю руку из рукава куртки, чтобы не раздражать рану и не испачкать куртку кровью, прежде чем подойти к окну. Покалывание становится все сильнее и сильнее, чем ближе я подхожу к окну, и вскоре я вижу, что рана медленно закрывается сама по себе.

Очень медленно.

Проходят секунды, и вскоре секунды превращаются в минуты. Вскоре мне кажется, что я простояла здесь целых пять минут, пока рана не стала настолько маленькой, что от нее осталась лишь маленькая царапина. Я просунула руку обратно в рукав, слегка нахмурился, почувствовав по пути немного крови, но в остальном не обратила на это внимания.

Похоже, бинты мне больше не нужны.

Я улыбнулась этой мысли, затем повернулась и пошла к лестнице.

Похоже, что на этаже под нами несколько демонов, и с каждым этажом их становится все больше и больше. Это означает, что ядро Разлома, скорее всего, находится ближе к нижней части здания. Довольно далеко от нас, здесь, на тридцатом этаже.

И – если я правильно помню из учений и уроков о нападениях демонов, которые мы проходили в школе – Разломы обычно появляются вблизи больших скоплений людей, на местах, близких к ровной поверхности. Значит, это, скорее всего, где-то между первым и пятым этажами, поскольку они наиболее населены.

Тануки снова исчезает, когда я направляюсь к лестнице, ведущей из приемной.

<http://tl.rulate.ru/book/94080/3162076>